

*Е. П. Островская*

**ПРОЕКТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ПО ИЗУЧЕНИЮ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ АБХИДХАРМЫ»  
ВАСУБАНДХУ**

Настоящая статья посвящена наиболее значительному исследовательскому проекту, в котором О.О. Розенберг принял деятельное и весьма плодотворное участие, — проекту комплексного исследования «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху (IV–V вв.), фундаментального памятника буддийской философской мысли.

История данного проекта восходит к периоду становления отечественной буддологии как отрасли востоковедения и завоевания ею международных приоритетов в области изучения классического философского наследия буддизма.

Проект комплексного исследования «Абхидхармакоши» был сформулирован основоположником Санкт-Петербургской буддологической школы акад. Ф.И. Щербатским (1866–1942) в 1917 г., когда для мирового востоковедного сообщества, занятого изучением буддизма, стала очевидной уникальная роль энциклопедического трактата Васубандху в процессе становления буддийской культуры за пределами Индии, — на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. «Абхидхармакоша», созданная в период расцвета буддийского теоретического умозрения на Индийском субконтиненте, системно экспонировала и разъясняла концептуальное содержание и понятийно-терминологический аппарат канона — санскритской «Трипитаки». Именно поэтому переводы «Абхидхармакоши», выполненные в ходе институционализации буддизма в Китае и Тибете, были включены наряду с переводами санскритской «Трипитаки» в китайское и тибетское канонические собрания буддийских текстов. На Дальнем Востоке и в Центральной Азии трактат Васубандху одновременно служил и концептуальным ключом к пониманию Слова Будды (т. е. текстов Трипитаки), и семантическим ориентиром для строгой унификации местной буддийской терминологии, сложившейся на раннем этапе рецепции буддизма.

Дополнительную актуальность развешиванию исследований «Абхидхармакоши» придавал тот факт, что она в XX в. продолжала оставаться неотъемлемым компонентом религиозного образования в монастырских университетах Японии, Тибета, Монголии и Восточно-Сибирского региона России. А это, в свою очередь,

означало, что трактат Васубандху функционировал в живой традиции подготовки ученого буддийского духовенства.

Следует подчеркнуть, что санскритский оригинал трактата считался в то время безвозвратно утраченным. В распоряжении ученых имелись два китайских перевода — Парамартхи (VI в.) и Сюань-Цзана (VII в.), тибетский перевод, выполненный предположительно коллегией интерпретаторов, и санскритский комментарий Яшомитры (IX в.) — «Спхутартха-абхидхармакоша-вьякхья». Формальным поводом к развертыванию исследований послужило обнаружение А. Стейном неполной уйгурской версии «Абхидхармакоши».

План работы, намеченный Ф.И. Щербатским, учитывал сложность и монументальность источников, предназначенных к научной публикации и исследованию. Для решения столь крупной задачи необходимо было привлечь наиболее компетентных западноевропейских и японских буддологов. Именно поэтому этот проект Российской Императорской Академии наук формулировался как международный, хотя его осуществление планировалось на основе отечественной серии «*Bibliotheca Buddhica*».

Для понимания сущности этого исследовательского предприятия необходимо иметь в виду жанровую специфику «Абхидхармакоши». Трактат Васубандху представляет собой базовый текст, составленный в жанре *карик*, особым образом организованных стихотворных афоризмов, и прозаический автокомментарий к нему. Карик в своей совокупности суммируют содержание трактата и отчетливо выявляют тематические блоки в пределах каждого из восьми томов. Жанр карик весьма часто использовался авторами индийских религиозно-философских трактатов (шастр), поскольку был удобен для запоминания текста со слуха. Слушанию и запоминанию в ситуации традиционного обучения придавалось большое значение, так как устное учительское разъяснение не утрачивало своей преобладающей роли несмотря на бурное развитие письменной культуры. Карик служили своеобразным конспектом «Абхидхармакоши», понятным только в контексте автокомментария Васубандху. Тем не менее они вполне отчетливо экспонировали понятийно-терминологический аппарат буддийской канонической философии. Ф.И. Щербатской небезосновательно надеялся, что оригинальная санскритская терминология трактата может быть реконструирована при сопоставлении комментария Яшомитры с тибетским и китайскими переводами «Абхидхармакоши».

Избранный Васубандху жанр автокомментария — *бхашья* (букв. «беседа», «коллоквиум») являлся формой философского дискурса, предполагавшей элемент диспутального диалога. Это позволяло ввести в комментаторский текст фрагмент межшкольных дискуссий и концептуальные образцы опровержений небуддийских воззрений, в частности брахманистских учений о реальности субстанциальной души (Атмана), о сотворенности мира Ишварой — всеведущим и всеблагим владыкой Вселенной, джайнской расширительной интерпретации ненасилия. Таким образом, в аспекте изучения истории буддийской философской мысли и ее роли в культуре Индии трактат Васубандху выступал первоклассным по своей полноте источником.

Название трактата — «Абхидхарма-коша» (букв. «Вместилище Абхидхармы») указывало на непосредственную связь этого произведения с третьим разделом «Трипитаки» — Абхидхарма-питакой, состоявшей из семи шастр, наиболее ранних образцов буддийского теоретического дискурса. Этот раздел отличался от двух дру-

гих, Сутра-питаки и Винаи-питаки, своей направленностью на строгое определение содержания и объема наиболее важных понятий учения Будды. Сутры являлись изложением проповедей основателя буддизма, Виная-питака содержала его наставления относительно религиозной дисциплины — нравственных обетов и правил поведения мирян и монашества. Буддийская терминология преподносилась в этих текстах без специальной теоретической рефлексии. Такой метод именовался «наведением [слушателей] на смысл» и был рассчитан на широкую и неизбежно неоднородную по своему культурному уровню аудиторию прозелитов. В отличие от этого канонические шастры предназначались «обучающимся Дхарме», т. е. монахам и монахиням, посвятившим себя достижению высшей религиозной цели — вступлению в Нирвану.

Дхарма (аутентичное название буддизма) отождествлялась на раннем (домаханском) этапе буддийской истории прежде всего с Сутрами и Винаей. Относительно же третьего раздела канонического собрания мнения школ расходились: одни считали трактаты Абхидхармы творением Будды Шакьямуни, другие приписывали их составление прямым его ученикам, достигшим Нирваны при жизни Учителя или после его ухода. В буддийском учении термин «Абхидхарма» и «Нирвана» коррелятивны по своему содержанию. Абхидхарма, т. е. «высшая дхарма», и есть Нирвана. Но одновременно Абхидхарма — это и практический путь к Нирване, и дискурсивный способ изложения концепции пути. В последнем из трех указанных значений Абхидхарма может быть интерпретирована как философия, в равной степени бесполезная для невежд, чуждых Нирване, и мудрецов, одолевших путь к ней, но на-сущно необходимая «обучающимся Дхарме». Именно эта монашеская элита и являлась адресатом «Абхидхармакоши».

Восемь глав произведения Васубандху полностью охватывают проблематику «обучения Дхарме»:

— глава I: «Дхату-нирдеша» («Анализ по классам элементов») раскрывает теоретические представления о сансаре — принудительном круговороте форм существования сознания, которые возникают в силу непрерывного сцепления причин и условий; здесь анализируются элементы потоков, образующие в своей совокупности «индивида», т. е. поток психосоматической жизни, — дхармы;

— глава II: «Индрия-нирдеша» («Учение о психических способностях») концептуализирует психику в аспекте развития способностей, которые обеспечивают практическое постижение Учения Будды, т. е. уничтожение причин и условий, удерживающих индивидуальный поток сознания в сансаре, где господствуют различные модусы страдания;

— глава III: «Лока-нирдеша» («Учение о мире») излагает буддийскую космологию, призванную продемонстрировать истинность тезиса о несотворенности и безначальности вселенной; в этой главе проводится идея о неизменной соотношенности форм существования сознания и космических топосов, соответствующих каждой из форм; вселенная предстает в данном разделе трактата как психокосм, подчиненный принципу страдания;

— глава IV: «Карма-нирдеша» («Учение о карме») посвящена буддийской антропологии, т. е. учению о религиозно благой и неблагой человеческой деятельности и ее трансцендентных следствиях;

— глава V: «Анушая-нирдеша» («Учение об аффектах») излагает теорию аффективных предрасположенностей как факторов, причиняющих и обуславливающих воспроизведение страдания;

— глава VI: «Арья-пудгала-марга-нирдеша» («Учение о пути Благородной личности») посвящена теоретическому аспекту религиозных практик, приводящих к вступлению в Нирвану;

— глава VII: «Джняна-нирдеша» («Учение о знании») концептуализирует результаты поэтапного освобождения индивидуального сознания от аффектов;

— глава VIII: «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании») раскрывает комплекс логико-дискурсивных интерпретаций состояния созерцания как такового и его разновидностей, включая состояние прижизненной Нирваны.

В дополнение к этому в составе «Абхидхармакоши» присутствовало и приложение, которое можно было трактовать в качестве IX главы. Однако в нем отсутствовали карики, и в силу этого оно более походило на отдельный трактат, составленный в прозе.

Проект, выдвинутый Ф.И. Щербатским, предполагал публикацию тибетского и обоих китайских переводов карик и бхашьи, выполнение переводов этих источников на европейские языки, включая русский, издание комментария Яшомитры и уйгурской версии трактата Васубандху.

Распределение намеченных задач между участниками проекта выглядело следующим образом:

— издание тибетского перевода карик и бхашьи закреплялось за самим Ф.И. Щербатским;

— издание главы I комментария Яшомитры должен был подготовить известный французский буддолог С. Леви, а остальных глав — У. Огихара, японский текстолог;

— издание уйгурской версии трактата взял на себя молодой американский исследователь Д. Росс;

— издание обоих китайских переводов «Абхидхармакоши» взялся осуществить У. Огихара;

— переводчиком китайской версии карик и бхашьи предстояло выступить Ла Валле Пуссену, видному представителю франко-бельгийской буддологической школы;

— русский перевод карик и бхашьи закреплялся за Ф.И. Щербатским и О.О. Розенбергом, его талантливым учеником;

— французский перевод комментария Яшомитры — за С. Леви;

— английский перевод карик и бхашьи — за Ф.И. Щербатским и О.О. Розенбергом;

— систематический обзор концепций «Абхидхармакоши» — за О.О. Розенбергом.

Этот титанический замысел удалось воплотить далеко не полностью, ибо в России разразилась революция, а в Европе бушевала Первая мировая война.

В 1917 г. в серии «Библиотека Буддика» Ф.И. Щербатской издал первую главу тибетского перевода «Абхидхармакоши», а первая половина второй главы была опубликована им значительно позднее — в 1930 г. Совместно с С. Леви он выпустил в 1918 г. первую главу санскритского комментария Яшомитры и в сотрудничестве с У. Огихарой подготовил к изданию вторую главу.

Кроме того, в том же 1918 г. в «Известиях Российской Академии наук» вышел перевод на английский язык приложения к «Абхидхармакоше», выполненный Ф.И. Щербатским с тибетской версии. Что касается исследовательской части проек-

та, то в 1923 г. Ф.И. Щербатским была завершена и опубликована небольшая по объему монография на английском языке «The Central Conception of Buddhism». Ее содержание напрямую затрагивало проблематику трактата Васубандху — теорию элементов (дхарм), структурирующих человеческую психику.

Блестяще справился с исследовательской задачей О.О. Розенберг: принадлежащая его перу работа «Проблемы буддийской философии» (1918) является не только первым аналитическим обзором наиболее крупных тематических блоков «Абхидхармакоши», но и новаторским вкладом в методологию исследования буддизма.

Полностью реализовал свою часть проекта лишь Ла Валле Пуссен, крупнейший западноевропейский буддолог первой трети XX в. В выполненных им переводах предпринята попытка отождествить понятийно-терминологический аппарат китайских версий «Абхидхармакоши» по санскритскому комментарию Яшомитры. Иными словами, Ла Валле Пуссен перевел буддийскую терминологию памятника не на французский язык, а на санскрит. Тем самым исследователь показал, что в строго эксплицитном виде установить философскую семантику понятийно-терминологического аппарата на материале китайских версий невозможно.

Этот, казалось бы, малоутешительный итог труда Ла Валле Пуссена приобретал важное методологическое значение в свете изысканий, проведенных О.О. Розенбергом. В «Проблемах буддийской философии» отечественный ученый показал, что дальневосточные версии «Абхидхармакоши» (китайские и японская) важны прежде всего в аспекте изучения рецепции индийского наследия в иных культурах. Они демонстрируют способы передачи санскритской терминологии иноязычными средствами, но не дают возможности определить исходную область значения терминов, имеющих южноазиатский историко-культурный и соответственно историко-философский генезис. Таким образом, изыскания О.О. Розенберга демонстрировали необходимость обращения к санскритскому письменному наследию буддизма для адекватной интерпретации концептуального багажа буддийской религиозно-философской мысли.

Кроме того, О.О. Розенберг доказал тушиковость попыток реконструкции философского содержания буддизма на материале Сутр и Винаи, в которых отсутствует логико-дискурсивная строгость разъяснения. Этот материал, подчеркивал он, становится концептуально понятным только с позиции изучения литературы трактатов, т. е. произведений абхидхармистской постканонической традиции, в частности «Абхидхармакоши» Васубандху.

Обнаружение санскритского оригинала этого памятника, состоявшееся в 1935 г., и последующее его издание П. Прадханом в 1967 г. позволили возобновить работу над проектом Ф.И. Щербатского. Плановые исследования «Абхидхармакоши» начались именно в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и совпали по времени с первыми шагами в направлении возрождения буддологических исследований в отечественном востоковедении.

В этой связи необходимо отметить, что Санкт-Петербургская (Ленинградская) буддологическая школа прекратила свое функционирование в конце 30-х годов XX в. по причинам вненаучного характера. Ученики и коллеги Ф.И. Щербатского пали жертвами репрессий, объявленные апологетами творчества «индийских попов» и иностранными шпионами. О.О. Розенберг ушел из жизни много раньше, в конце 10-х гг. на пути в эмиграцию, и точная дата его кончины до сих пор не известна. Таким образом, возрождение традиций Санкт-Петербургской буддологиче-

ской школы осуществлялось на основе изучения опубликованных трудов и архивных материалов, хранящихся в фондах СПбФ ИВ РАН (ЛО ИВ АН СССР).

Работа В.И. Рудого над главой I «Абхидхармакоши» завершилась в 1990 г. публикацией комментированного перевода санскритского оригинала. В исследовании, сопровождавшем перевод, была представлена историко-философская реконструкция концепций, изложенных Васубандху. Комментарий включал в себя санскритско-тибетско-китайские терминологические соответствия, выявленные при сопоставлении оригинала трактата и его тибетского и китайских переводов.

На этом этапе изучения «Абхидхармакоши» остро встал вопрос о методе интерпретации текста. Дело в том, что абхидхармистский дискурс одновременно апеллировал к трем уровням функционирования буддизма: к религиозной доктрине (т. е. догматическим положениям, характеризующим ценностную аксиоматику данной религиозной идеологии), к практическому аспекту психотехники (т. е. буддийской йоге) и к философским интерпретациям, утвердившимся в третьем разделе канонического свода и получившим дальнейшее развитие в различных школьных традициях. С целью вычленения этих уровней нами и был разработан новый метод теоретического истолкования текста и определения семантики понятийно-терминологического аппарата — структурно-герменевтический анализ.

В последующие годы работы над проектом Ф.И. Щербатского вышли в свет комментированные переводы шести глав трактата. Ныне готовится издание VII и VIII глав, завершающее основную часть изучения санскритского оригинала.

На данном этапе можно с уверенностью утверждать, что «Энциклопедия буддийской канонической философии» не есть сумма воззрений школ хинаянского направления в буддизме, как это было принято квалифицировать в первой половине XX в. Хотя Васубандху уделил значительное внимание изложению учений школ вайбхашика (сарвастивада) и саутрантика, которые получили от махаянистов пренебрежительное наименование «хинаяна» («малая колесница», или «узкий путь»), текст «Абхидхармакоши» свидетельствует о тенденции его автора вскрыть целостный теоретический фундамент буддийского мировоззрения. Васубандху, исследуя санскритскую «Трипитаку», эксплицировал содержащиеся в ней истоки махаянских концепций. Так, он осветил религиозно-доктринальные и психотехнические обоснования буддийской персонологии — учения о трех «семействах»: будд и бодхисаттв, шраваков, пратъекабудд; учения о парамитах (разновидностях «запредельной мудрости») и концепцию Просветления.

Кроме того, в трактате Васубандху проанализированы теоретические основы Винаи и представлена модель буддийского общества, т. е. устойчивый способ религиозной детерминации социальных отношений. А также и целый ряд других концепций, сыгравших позднее значительную роль в историко-культурном развитии тех стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна, где буддизм был институционализирован в качестве государственной религиозной идеологии.

Таким образом, «Абхидхармакоша» должна оцениваться как энциклопедия базового буддизма, содержащего в себе культуротворческий потенциал этой исторически первой мировой религии.

Дополнительным результатом возрождения проекта Ф.И. Щербатского явились публикации ряда исследовательских монографий, интерпретирующих трактат Васубандху или учитывающих его содержание в анализе различных аспектов буддийского письменного наследия. Назовем некоторые из них: работа В.И. Рудого,

Е.П. Островской и Т.В. Ермаковой «Космос и карма» (Нью-Йорк, 1998, опубликована на русском языке), две небольшие монографии Т.В. Ермаковой и Е.П. Островской «Классический буддизм» (СПб., 1999; второе издание: СПб., 2005) и «Путь благородной личности» (СПб., 2006), монография Е.П. Островской и В.И. Рудого «Вступление в Нирвану» (СПб., 2006), работы П.Д. Ленкова «Философия сознания в Китае» (СПб., 2006) и С.Х. Шомахмадова «Учение о царской власти: теории имперского правления в буддизме» (СПб., 2007), а также коллективные труды: «Категории буддийской культуры» (СПб., 2000), учебник «Классическая буддийская философия» (СПб., 1999) и учебное пособие «Введение в буддизм» (СПб., 1999).